

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13

Американский консерватизм и вызовы внешней политике США в XXI веке: между интервенционизмом и изоляционизмом

Лев Маркович СОКОЛЬЩИК

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
119017, ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, Российская Федерация
E-mail: lsokolshchik@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0945-1022

ЦИТИРОВАНИЕ: Соколыщик Л.М. (2020) Американский консерватизм и вызовы внешней политике США в XXI веке: между интервенционизмом и изоляционизмом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 4. С. 278–291. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13

Статья поступила в редакцию 28.01.2020.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается процесс идейно-политической трансформации американского консерватизма под воздействием внешнеполитических факторов в XXI веке. На основе метода «идеологической морфологии» Майкла Фридена исследованы внешнеполитические концепции различных течений американского консерватизма: неоконсерватизма, традиционализма, социального консерватизма, либертарианизма, палеоконсерватизма. Среди консервативных концепций внешней политики США выявлены два основных направления: интервенционистское и изоляционистское. В свете идеологического подхода представлен анализ внешнеполитического аспекта «трампизма» как современного варианта популизма в США. Выявлены характеристики «трампизма» как идеологии «с разреженным цен-

тром» (*thin-centred ideology*), которая основывается на антитезе «благородный американский народ» и «коррумпированная вашингтонская элита», позиционирует себя в качестве проводника «общей воли народа» и использует концепты «основной» (*host ideology*) идеологии (консерватизма) для формирования собственного внешнеполитического дискурса. Определена связь международной повестки «трампизма» с изоляционистскими и протекционистскими идеями палеоконсерватизма. Прослежено влияние консервативных идеологических установок на эволюцию внешнеполитической доктрины США на современном этапе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: американский консерватизм, неоконсерватизм, традиционализм, социальный консерватизм, либертарианизм, палеоконсерва-

тизм, внешняя политика США, интервенционизм, изоляционизм, популизм, «трампизм»

Введение

Одной из актуальных тем, широко дискутируемых в академических кругах, стала проблема адаптации американского внешнеполитического курса к динамично меняющимся международным реалиям. Окончание холодной войны в пользу стран Запада послужило поводом для широкого распространения идеи, предложенной американским политологом Ф. Фукуямой, о скором наступлении «конца истории» и торжестве принципов либеральной демократии в общемировом масштабе [Фукуяма 2004]. Однако, не успев оформиться, однополярный мировой порядок стал испытывать серьезное давление со стороны новых возвышающихся центров силы: Китая, Индии и России.

В последние годы противостояние нарастает не только по линии Восток – Запад, но и в Трансатлантическом измерении между Европой и США. Усилившиеся противоречия между странами и регионами, а также террористическая угроза красноречиво свидетельствуют о том, что фактор столкновения цивилизаций, о котором писал другой американский мыслитель С. Хантингтон, по-прежнему является одним из важных в формировании мировой политики [Хантингтон 2018].

Совершенно явно представшие перед американским обществом международные вызовы потребовали адекватного ответа со стороны интеллектуалов и политического истеблишмента. Свое видение роли и места США в новом мировом устройстве предложили теоретики консервативного толка. Сформулированные ими идейные подходы во многом повлияли на параме-

тры и рамки американского внешнеполитического курса, однако не все консервативные концепции выдерживают конкуренцию в динамично меняющихся условиях современности. Настоящее исследование призвано ответить на вопрос о том, насколько консервативные подходы реализуются в настоящих внутри- и внешнеполитических условиях.

Консерватизм в работе понимается как «тип политики с соответствующей идеологической основой и определенной партийно-организационной базой» [Галкин, Рахимир 1987, с. 5]. Среди ключевых идейных концептов, формирующих его содержательное ядро, можно выделить стремление к естественным и постепенным изменениям, убежденность в том, что социальный порядок основан на неподвластных человеческому влиянию законах, а также иерархическое устройство общества [Freedен 2003, pp. 88–89].

Необходимо отметить, что американский консерватизм на протяжении всей своей истории представлял собой коалицию различных течений и групп, «которые в большинстве случаев согласны с общим желаемым результатом в политике, хотя зачастую по совершенно разным причинам» [Glenn, Telles 2009, p. 9]. Исходя из специфики рассматриваемого вопроса, представляется целесообразным применить в анализе пятичастную типологию американского консерватизма, которая включает традиционализм, либертарианизм, социальный консерватизм, неоконсерватизм и палеоконсерватизм [Mudde 2010, pp. 588–590]. Данная типология наиболее полно отражает структуру современного американского консерватизма и позволяет провести комплексный сравнительный анализ его элементов.

Правый популизм, как и консерватизм, исследуется в фокусе идеологи-

ческого подхода, предложенного политическим теоретиком Майклом Фридендом [Freedен 2013, pp. 116–137]. Его метод позволяет разделить все идеологии на «основные» (*host ideologies*) и идеологии «с разреженным идейным центром» (*thin-centred ideologies*). Таким образом, популизм можно определить как идеологию «с разреженным идейным центром», основанную на антитезе двух гомогенных общностей – «благородный народ» и «коррупцированная элита», в системе координат которой политика является выражением некой «общей воли народа» [Mudde, Kaltwasser 2012, p. 8].

Интервенционистский фланг американского консерватизма

После распада биполярной системы США, используя свое исключительное положение супердержавы, отставили в сторону некоторые ограничения международного права и стали осуществлять внешнеполитические устремления во многом с опорой на военный потенциал. По мнению сенатора-республиканца Л. Грэма, придерживающегося интервенционистских взглядов, американская внешняя политика должна делать «мир лучше, и иногда для этого требуется применение силы, а зачастую достаточно только угрозы ее применения» [Toward a Libertarian Foreign Policy 2015]. Яркими примерами использования США военного способа в решении международных вопросов могут служить война в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и операция против Югославии (1999 г.).

Важной вехой в усилении интервенционистских настроений среди консервативного крыла стали события 11 сентября 2001 г. Для многих консерваторов необходимость дать силовой отпор международному терроризму была оче-

видна, но идея военного вторжения в суверенные государства (Афганистан и Ирак) вызвала серьезные разногласия. Как отмечает политолог К. Робин, во внешнеполитическом аспекте угроза международного терроризма побудила США взять на себя имперское бремя и «встать на защиту цивилизации от варварства, свободы – от террора» [Робин 2013, с. 2019].

На военном и унилатералистском решении проблемы терроризма настаивало неоконсервативное крыло, «отцом-основателем» которого считается И. Кристол. В число приверженцев неоконсерватизма входили такие теоретики и политики, как Н. Подгорец, С. Липсет, У. Кристол, П. Вулфовиц, Дж. Киркпатрик, Р. Каган, Д. Чейни. Именно в силу своих внешнеполитических установок данное течение консерватизма считается наиболее последовательным поборником идеи об имперской роли США [Рахимир 2007, с. 57]. Неоконсерваторы придерживались патриотического настроения, который идейно выражался в особой миссии США по распространению либеральной демократии по всему миру силовыми путем [Elghossain 2019]. По-своему интерпретируя концепцию американской исключительности, неоконсерваторы придерживались мнения о том, что США никогда не должны допускать конкуренции их глобальному лидерству, будь то со стороны России или Китая [Elghossain 2019].

Выступавший в период предвыборной кампании на относительно умеренных позициях в международных делах Дж. Буш-мл. после террористических актов 11 сентября был вынужден скорректировать свою повестку и прислушаться к неоконсервативным «ястребам», которые требовали дать максимально жесткий ответ террористам [Mitchell, Massoud 2009, p. 279]. Во многом исходя из того, что атаки на Все-

мирный торговый центр и Пентагон были восприняты президентской администрацией как акт войны, была сформулирована упреждающая внешнеполитическая «доктрина Буша» [Mitchell, Massoud 2009, p. 279]. Ее основной принцип был озвучен президентом на совместной сессии Конгресса 20 сентября 2001 г.: «С этого дня, – пояснял Дж. Буш-мл., – любая страна, которая продолжает укрывать или поддерживать терроризм, будет рассматриваться Соединенными Штатами как враждебный режим» [Transcript of President Bush's Address 2001]. Спустя чуть больше года в очередном послании Конгрессу Дж. Буш-мл. включил Ирак, Иран и Северную Корею в число стран так называемой оси зла, которые, по его мнению, поддерживали террористов [State of the Union Address 2002]. Проведение активного международного курса прочно вошло в инструментарий внешней политики США периода правления Дж. Буша-мл. Ключевым моментом практической реализации данной внешнеполитической доктрины стала военная интервенция в Ирак, которая получила активную поддержку не только со стороны неоконсервативных лидеров (Д. Чейни, Д. Рамсфелд, П. Вулфовиц), но и Конгресса, широкой общественности, СМИ [Mitchell, Massoud 2009, p. 280].

Во многом неоднозначные итоги иракской кампании ослабили позиции неоконсерваторов во внутриполитической борьбе и серьезно пошатнули международный престиж США. Однако общая интервенционистская линия в американской внешней политике продолжилась, хотя и была скорректирована в сторону большего мультилатерализма и опоры на союзников. Несмотря на то, что демократ Б. Обама в ходе президентской предвыборной кампании 2008 г. позиционировал себя как антивоенного кандидата, возглавляемая им

администрация инициировала силовую операцию НАТО в Ливии (2011 г.) и создала коалицию для борьбы с приверженцами терроризма в Ираке и Сирии (2013 г.). Расширение интервенционизма в начале XXI века, по мнению исследователя Дж. Петерсона, способствовало упадку американского лидерства в мире, и в этом плане Б. Обама может войти в историю как «первый постгегемонистский» президент США.

На сегодняшний день может сложиться впечатление, что президентство Д. Трампа положило конец интервенционистским устремлениям неоконсерватизма. Действительно, в значительной степени его сторонники утратили политическое влияние и вес. Закрылись их ключевые информационные и интеллектуальные площадки: журнал «Уикли Стандарт», аналитический центр «Форин Полиси Инициатив», общественно-политическая организация «Проект «Новый американский век» [Elghossain 2019]. Но нельзя не отметить, что неоконсервативный «ястреб» Дж. Болтон до недавнего времени занимал должность советника президента по национальной безопасности в администрации Д. Трампа. А наиболее убежденные в своей правоте неоконсерваторы, среди которых можно назвать имена Р. Кагана и Б. Стивенса, на страницах авторитетных изданий и с телевизионных экранов продолжают настаивать на расширении военных бюджетов и правильности решения о начале войны в Ираке в 2003 г. [Elghossain 2019].

Один из ключевых идеологов дрого течения американского консерватизма – традиционализма – и основатель журнала «Нэйшнл Ревью» У. Бакли-мл. поддержал идею одностороннего применения США силы для решения проблем национальной безопасности [Buckley 2003]. Отношение У. Бакли-мл. к интервенционизму США во мно-

гом основывалось на том, что ООН, с его точки зрения, не была в состоянии справиться с глобальными вызовами [Buckley 2003]. В то же время отсутствие со стороны Совета Безопасности ООН реального противодействия американской интервенции в Югославии, по мнению теоретика традиционализма, де-факто санкционировало действия США [Buckley 2003].

Вопрос о борьбе с террористической организацией «Аль-Каида», ответственной за теракты 11 сентября, консерваторами-традиционалистами однозначно решался в пользу силового решения [Berkowitz 2004, р. 28]. Однако для части приверженцев традиционализма слабо подкрепленная фактами риторика о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения оказалась недостаточной для открытой интервенции, поскольку развязывание военных действий без явной причины входило в противоречие с принципом справедливой войны [Larison 2005]. Кроме того, некоторые традиционалисты критически отнеслись к намерению администрации Дж. Буша-мл. с помощью силы утвердить демократию в арабских странах [Larison 2005]. В их понимании, успешное становление демократических ценностей зависит от исторических предпосылок, существовавших в стране в предшествующие периоды социальных и культурных институтов [Larison 2005]. Тем не менее большинство традиционалистов поддерживали военную интервенцию, посчитав угрозу со стороны Ирака «очевидной и реально существующей» [Berkowitz 2004, р. 28]. Несмотря на то, что они оказались не в восторге от интервенционистской риторики администрации президента, в их понимании уход от решения проблемы мог негативно сказаться на безопасности США в долгосрочной перспективе [Berkowitz 2004, р. 28].

Хотя американских социальных консерваторов в первую очередь заботила внутривнутриполитическая повестка, они не остались в стороне от международной проблематики [Соколыщик (1) 2016, с. 127–142]. Представители данного течения консерватизма выступили с решительным осуждением террористов и в большинстве своем одобрили инициативу президента Дж. Буша-мл. начать войну против Ирака. Со стороны социально-консервативных организаций была оказана непосредственная гуманитарная поддержка при подготовке и проведении военных действий в 2003 г. [Соколыщик (2) 2016, с. 117–119]. Необходимо отметить, что позиции администрации президента и социальных консерваторов как сторонников христианских ценностей после 11 сентября 2001 г. сблизилась в оценках моральных императивов внешней политики США [Соколыщик (2) 2016, с. 118].

Об отношении социальных консерваторов к активному внешнеполитическому курсу можно судить на основе высказываний их лидера Р. Санторума, который заявил о себе во время республиканских «праймериз» в 2012 г. Вышедшая в свет в 2006 г. его статья, посвященная проблеме Ирана, была написана в интервенционистском ключе [Santorum 2006]. В работе Р. Санторум предложил ряд основных принципов, на которых должна базироваться политика США в отношении исламской республики. Приведем некоторые из них: «Во-первых, Америка ни при каких условиях не должна допустить появления ядерного оружия у Ирана, поскольку такая ситуация создает реальную угрозу безопасности США. Во-вторых, для недопущения развития событий по негативному сценарию следует проводить политику с позиции силы, поскольку переговоры не дадут желаемого эффекта» [Santorum 2006].

Изоляционистский фланг американского консерватизма

Не все идейные группы в американском консервативном движении отстаивали интервенционистские воззрения: на позициях умеренного изоляционизма, в частности, выступили либертарианцы, или экономические консерваторы. Придерживаясь классической формулы «мир, малые налоги и справедливое правосудие», либертарианцы на протяжении всей своей истории были последовательными противниками чрезмерных военных действий [Toward a Libertarian Foreign Policy 2015]. Либертарианизм видит в войне серьезную угрозу свободе, поскольку она провоцирует расширение государственного вмешательства в экономику и другие сферы жизни общества, тем самым снижая конкуренцию и ограничивая частную инициативу.

Исследователь из консервативного интеллектуального центра «Като Институт» К. Пребл подчеркивает, что даже война с терроризмом, широко развернувшаяся в начале XXI века, имела существенные последствия для уровня свободы в США. «Она привела к массовым нарушениям основных гражданских прав и подрыву верховенства закона», – замечает К. Пребл [Toward a Libertarian Foreign Policy 2015]. Двигаясь дальше в своих рассуждениях, он решительно осуждает войну в Ираке, которая была начата под лозунгом дарования свободы, а привела к противоположному результату [Toward a Libertarian Foreign Policy 2015]. Важным является его утверждение о том, что либертарианцы выступают против любых интервенционистских войн, в т. ч. преследующих либеральные цели [Toward a Libertarian Foreign Policy 2015]. По мнению конгрессмена Рона Пола, отстаивающего либертарианские взгляды, правительство США должно

ограничиться обеспечением обороноспособности страны, а роль глобального жандарма является слишком обременительной для американских налогоплательщиков [Arizona Republican Presidential Debate 2011].

Изоляционистский фланг общественно-политического спектра США дополняет палеоконсерватизм, который, несмотря на свое название, является самым поздним элементом системы американского консерватизма. Его появление на рубеже 1980–1990-х гг. исторически совпало с окончанием холодной войны и формированием США в качестве мирового лидера. В пику устремлениям неоконсерваторов, желавшим утвердить идею американской империи, палеоконсерватизм выступил с призывом возвращения к республиканской традиции, существовавшей в XIX веке и даже еще в первой половине XX века, и отказаться от активного интервенционизма.

Изоляционистский аспект присутствует во внешнеполитических взглядах одного из видных палеоконсерваторов П. Бьюкенена. В основе его внешнеполитической парадигмы лежат две максимы: 1) внешняя политика эффективна тогда, когда она опирается на реальные политико-экономические ресурсы; 2) центральная угроза интересам США исходит от Китая. Отсюда проистекает второстепенный интерес США к региону Центральной и Восточной Европы и постсоветскому пространству. На подобных внешнеполитических постулатах он выстраивал две свои президентские предвыборные кампании (1992 г., 1996 г.).

В его публицистических трудах обосновывались достаточно нетривиальные на тот момент взгляды, которые исходили из оппозиции имперской по своей сути американской внешней политике. Он обрушился с критикой на военные действия США в Ираке и Афганистане. На страницах его работ мож-

но встретить трактовку причин международного терроризма, которые он видит в интервенционистской внешней политике США [Raimondo 2004]. Для артикуляции антивоенной позиции в американском медийном пространстве в 2002 г. П. Бьюкенен совместно с П. Теодорокопулосом и С. Макконеллом основал журнал «Американский консерватор». Сейчас это издание является проводником внешнеполитического реализма и сдержанности в достижении национальных интересов США [The American Conservative].

Изоляционизм и внешнеполитическое измерение «трампизма»

Взлет в последние годы популизма в США отразился не только на динамике американской внутренней политики, он сказался и на формировании внешнеполитического курса. Параметры влияния популизма на внешнюю политику во многом зависят от его свойств. Из-за крайней аморфности популистские идейные конструкты вынуждены примыкать к универсальным идеологиям (консерватизму, социал-демократизму, либерализму), поэтому возможно сочетание различных концептов в его внутри- и внешнеполитическом дискурсах [Freedon 2017, p. 2]. При этом, несмотря на сложность в определении сущности популизма, большинство авторов сходятся во мнении, что антитеза «народ – элита» является его ключевой характеристикой [Mudde, Kaltwasser 2012, p. 8].

Анализ современного правого популизма в США показывает, что он базируется на противопоставлении «благородного американского народа» и «коррумпированной элиты» Вашингтона [Destradi, Plagemann 2019, p. 713]. Показательно звучат слова, сказанные

Д. Трампом во время инаугурационной речи в январе 2017 г.: «Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны использовала власть в своих целях, в то время как народ страдал. Вашингтон процветал, но народ не получал тех же благ. Политики процветали, но рабочие места сокращались, а фабрики закрывались. Истеблишмент заботился о себе, но не о гражданах нашей страны» [The Inaugural Address of President Donald J. Trump 2017].

«Трампизм» явился закономерным следствием политического развития США после неуспешной интервенционистской внешней политики Дж. Буша-мл. и финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Популистская волна усиливалась параллельно с нарастанием негативных социально-экономических последствий глобализации и иммиграции. Правый популизм и консерватизм как идеологии, играющие на общем концептуальном поле, нередко пересекаются, поэтому «трампизм» для формирования собственной внешнеполитической позиции заимствовал палеоконсервативные идеи изоляционизма и протекционизма. Так, достаточно маргинальная для политического дискурса в 1990-е – начале 2000-х гг. изоляционистская точка зрения постепенно вошла в идейно-политический мейнстрим. Наибольшее влияние на внешнюю политику изоляционистские идеи получили в период президентства Д. Трампа.

Изоляционизм в правопопулистской концепции «трампизма» проявился в следующих аспектах. С точки зрения «трампизма» внешняя политика, проводимая «коррумпированной» элитой, не отвечает интересам «народа» и размывает «истинную» американскую идентичность. Антимигрантский посыл «трампизма» основывается на своеобразной интерпретации концепта «народ», в котором делается акцент на этнонациональной идентичности вме-

сто идентичности, основанной на ценностях [Boot 2018, p. 120]. Еще в период предвыборной кампании Д. Трамп намеревался остановить миграционный поток, вплоть до строительства стены на границе с Мексикой [Here's What We Know About Trump's Mexico Wall 2017]. Сразу после избрания президентским указом он попытался ввести запрет на въезд в США гражданам семи преимущественно мусульманских стран, который был отменен судебными органами. Характерной представляется общая антимигрантская риторика 45-го президента США, основанная на дискриминационных выпадах и противопоставлении всех «иных» общности «американский народ».

Другим важным элементом внешнеполитической концепции «трампизма» стала критика либерального мирового порядка как международного выражения правления «элиты». Наднациональные объединения с точки зрения «трампизма» являются проводниками ценностей «элиты» и универсальных прав человека, распространение которых негативно влияет на социокультурную идентичность американцев. Либеральный миропорядок, выстроенный «коррупцированной элитой» в своих интересах, с точки зрения «трампизма» должен быть перестроен. Исходя из этого посыла, во внешней политике США делается акцент на укреплении государственного суверенитета, выходе из наднациональных организаций и сокращении их финансирования (ЮНЕСКО, ООН, НАТО). Меры по укреплению обороноспособности страны, усилению границ и контролю иммиграции нашли отражение в реальном политическом курсе, который был закреплен в Стратегии национальной безопасности США от декабря 2017 г. [National Security Strategy 2017]. Помимо прочего, основными соперниками США на международной арене в доку-

менте были определены Китай и Россия [National Security Strategy 2017].

Изоляционизм во внешней политике Д. Трампа также проявился в отказе от неоконсервативной стратегии «экспорта» либеральной демократии в пользу противостояния конкретным внешним угрозам и идеи о том, что США должны лишь являть пример «процветания, свободы, закона и порядка». Примечательно, что «трампизм» позаимствовал концепт «оси зла», в котором место Ирака заняла Венесуэла. Северная Корея по-прежнему рассматривалась как страна, которая при получении ядерного оружия будет представлять непосредственную угрозу для безопасности США, как и Иран.

«Трампизм» в отстаивании интересов простых американцев основывается на идеях экономического протекционизма и даже меркантилизма [Dreher 2017]. В стремлении завоевать симпатии «работающей Америки», которая существенно пострадала от последствий глобализации, Д. Трамп прекратил переговоры по Транстихоокеанскому и Трансатлантическому партнерствам и настоял на пересмотре Североамериканского соглашения по торговле (НАФТА). Важным моментом стало реформирование политики свободной торговли, которое проявилось в превращении санкций, ограничительных пошлин и торговых войн в новую норму внешней политики США (торговые войны с Китаем, ЕС, экономические санкции против Ирана, России) [Demertzis, Fredriksson 2018, pp. 260–261].

По мнению исследователя П. Петерсона, ориентация Д. Трампа на победу любой ценой во внутриполитической схватке поставила под сомнение доминировавший во внешнеэкономической политике США на протяжении почти шести десятилетий принцип свободной торговли и кооперации. Исследовать А.Ю. Борисов, оценивая изоля-

сионистские шаги президента Д. Трампа, пишет, что Соединенные Штаты пустились «в опасное предприятие по сохранению своего доминирования в мире, бросив вызов таким стремительно набирающим силу конкурентам, как Китай и Россия, а также Европейскому союзу» [Борисов 2019, с. 68].

Заключение

Анализ позиций различных течений современного американского консерватизма по внешнеполитической проблематике выявил два основных направления: интервенционистское и изоляционистское. Группу идейных течений, отстаивающих концепцию интервенционизма, составляют неоконсерваторы, традиционалисты и социальные консерваторы. Противоположный лагерь представляют либертарианцы и палеоконсерваторы.

Последовательными защитниками имперской идеи и сторонниками активных внешнеполитических действий США с позиции интервенционистского унитаризма являются неоконсерваторы. Наибольших успехов в реализации своей программы им удалось достичь в 2000-е гг., однако в настоящее время они утрачивают прежний политический вес. Более взвешенную точку зрения занимают консерваторы-традиционалисты и социальные консерваторы, которые, хотя и поддерживают военные интервенции, выступают за мультилатералистский подход к защите национальных интересов США. Как поборники традиционных ценностей и христианской этики, они стремятся учитывать моральный аспект во внешней политике.

Исходя из приоритета свободных рыночных отношений, либертарианцы отстаивают умеренный изоляционизм, который должен обеспечить сокраще-

ние вмешательства государства в экономику и другие сферы жизни общества и затраты на военно-промышленный комплекс. Достаточно радикальную изоляционистскую позицию занимает палеоконсерватизм, который критикует гегемонистские устремления США и ратует за возвращение республиканских традиций во внешней политике.

При этом можно констатировать, что с начала XXI века прослеживается эволюция во внешнеполитическом курсе США от крайнего интервенционизма в неоконсервативном духе в период президентства республиканца Дж. Буша-мл. через умеренно активную внешнюю политику во времена правления демократа Б. Обамы к внешнеполитическому изоляционизму и экономическому протекционизму при действующей республиканской администрации Д. Трампа.

Правопопулистский идейный конструкт «трампизма» базируется на противопоставлении «благородного американского народа» и «коррупцированной вашингтонской элиты», которая узурпировала суверенитет народа и действует в своих корыстных целях. В этом плане либеральный мировой порядок воспринимается «трампизмом» как международное воплощение институтов, ценностей и правления «элиты». Правый компонент идеологии «трампизма» проявляется в стремлении подменить понимание американской идентичности, основанное на ценностях, этнонациональностью. Как идеология «с разреженным центром», «трампизм» во многом воспринял изоляционистские и протекционистские идеи от палеоконсерватизма. Таким образом, можно констатировать, что отдельные элементы американского консерватизма, акцептированные правым популизмом, нашли воплощение в текущей внешней политике США.

В целом международные вызовы современности, динамика внутривнутриполитической борьбы и необходимость активно противостоять антидемократическим популистским тенденциями побуждают представителей американского консерватизма к поиску новых объединительных основ и идейных концепций, от успешной реализации которых во многом может зависеть не только внешнеполитический курс США, но и общемировой дизайн.

Список литературы

- Борисов А.Ю. (2019) Международный бизнес и кризис глобализации // Вестник МГИМО-Университета. № 3(66). С. 61–88. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-61-88
- Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. (1987) Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука.
- Рахшмир П.Ю. (2007) Американские консерваторы и имперская идея. Пермь: ПГУ.
- Робин К. (2013) Реакционный дух. Консерватизма от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М.: Институт Гайдара.
- Сокольщик Л.М. (1) (2016) Дж. Буш-мл. и социальные консерваторы: некоторые аспекты социальной политики // Американский ежегодник. С. 127–142 // <http://elibrary.ru/item.asp?id=26601893>, дата обращения 25.08.2020.
- Сокольщик Л.М. (2) (2016) Социальный консерватизм в США (вторая половина XX–XXI вв.). Пермь: ПГНИУ.
- Фукуяма Ф. (2004) Конец истории и последний человек. М.: АСТ.
- Хантингтон С. (2018) Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.
- Arizona Republican Presidential Debate (2011).
- Berkowitz P. (ed.) (2004) Varieties of Conservatism in America, Stanford: Hoover Institute Press.
- Boot M. (2018) The Corrosion of Conservatism: Why I Left the Right, New York, London: Liveright Publishing Corporation.
- Buckley W.F. (2003) The New World Immediately Ahead // National Review, March 11, 2003 // <https://www.nationalreview.com/2003/03/new-world-immediately-ahead-william-f-buckley-jr/>, дата обращения 25.08.2020.
- Demertzis M., Fredriksson G. (2018) The EU Response to US Trade Tariffs // Intereconomics, vol. 53, no 5, pp. 260–268 // <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2018/number/5/article/the-eu-response-to-us-trade-tariffs.html>, дата обращения 25.08.2020.
- Destradi S., Plagemann J. (2019) Populism and International Relations: (Un)predictability, Personalisation, and the Reinforcement of Existing Trends in World Politics // Review of International Studies, vol. 45, no 5, pp. 711–730. DOI: 10.1017/S0260210519000184
- Dreher R. (2017) Trump Flip-Flops on Non-Intervention // The American Conservatives, April 6, 2017 // <https://www.theamericanconservative.com/dreher/trump-syria-non-intervention/>, дата обращения 25.08.2020.
- Elghossain A. (2019) The Enduring Power of Neoconservatism // The New Republic, April 3, 2019 // <https://newrepublic.com/article/153450/enduring-power-neoconservatism>, дата обращения 25.08.2020.
- Freeden M. (2003) Ideology: A Very Short Introduction, Oxford: Oxford University Press.
- Freeden M. (2013) The Morphological Analysis of Ideology // The Oxford Handbook of Political Ideologies (eds. Freeden M., Sargent L.T., Stears M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 116–137.
- Freeden M. (2017) After the Brexit Referendum: Revisiting Populism as an Ideology // Journal of Political Ideologies, vol. 22, no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199585977.013.0034

Glenn B.J., Telles S.M. (2009) *Conservatism and American Political Development*, Oxford: Oxford University Press.

Here's What We Know about Trump's Mexico Wall (2017) // *Bloomberg.com*, February 13, 2017 // <https://www.bloomberg.com/graphics/trump-mexico-wall/>, дата обращения 25.08.2020.

Larison D. (2005) *Understanding Traditional Conservatism* // *The American Conservative*, August 1, 2005 // <https://www.theamericanconservative.com/larison/understanding-traditional-conservatism/>, дата обращения 25.08.2020.

Mitchell D., Massoud T.G. (2009) *Anatomy of Failure: Bush's Decision-Making Process and the Iraq War* // *Foreign Policy Analysis*, vol. 5, no 3, pp. 265–286. DOI: 10.1111/j.1743-8594.2009.00093.x

Mudde C. (2010) *The Rise (and Fall?) of American Conservatism* // *The Journal of Politics*, vol. 72, no 2, pp. 588–594. DOI: 10.1017/S0022381609990995

Mudde C., Kaltwasser C.R. (eds.) (2012) *Populism in Europe and the Americas: Threat or Corrective to Democracy?* New York: Cambridge University Press.

National Security Strategy of the United States of America (2017) // *The White House*, December 2017 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, дата обращения 25.08.2020.

Raimondo J. (2004) *Buchanan against the Empire* // *Antiwar.com*, August 23, 2004 // <https://original.antiwar.com/justin/2004/08/23/buchanan-against-the-empire/>, дата обращения 25.08.2020.

Santorum R. (2006) *The Gathering Storm* // *Freerepublic.com*, October 26, 2006 // <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1726394/posts>, дата обращения 25.08.2020.

State of the Union Address (2002) // *The White House*, January 29, 2002 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>, дата обращения 25.08.2020.

The American Conservative // <https://www.theamericanconservative.com/about-us/>, дата обращения 25.08.2020.

The Inaugural Address of President Donald J. Trump (2017) // *The White House*, January 20, 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>, дата обращения 25.08.2020.

Toward a Libertarian Foreign Policy (2015) // *The Cato Institute* // <https://www.cato.org/policy-report/julyaugust-2015/toward-libertarian-foreign-policy>, дата обращения 12.01.2020.

Transcript of President Bush's Address (2001) // *CNN*, September 21, 2001 // <https://edition.cnn.com/2001/US/09/20/gen.bush.transcript/>, дата обращения 25.08.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13

American Conservatism and US Foreign Policy Challenges in the XXI Century: Between Interventionism and Isolationism

Lev M. SOKOLSHCHIK

PhD in History, Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS)

National Research University Higher School of Economics, 119017, Malaya Ordynka St., 17, Moscow, Russian Federation

E-mail: lsokolshchik@hse.ru

ORCID: 0000-0002-0945-1022

CITATION: Sokolshchik L.M. (2020) American Conservatism and US Foreign Policy Challenges in the XXI Century: Between Interventionism and Isolationism. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 4, pp. 278–291 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-13

Received: 28.01.2020.

ABSTRACT. *The process of ideological and political transformation of American conservatism under the influence of foreign policy factors in the XXI century is discussed in the article. Foreign policy concepts of various types of American conservatism (neoconservatism, traditionalism, social conservatism, libertarianism, paleoconservatism) are studied based on Michael Frieden's method of «ideological morphology». Two main directions of the conservative foreign policy (interventionism and isolationism) have been identified. The analysis of the foreign policy aspect of Trumpism as US version of contemporary populism is presented in the light of the ideological approach. The characteristics of Trumpism as «thin-centred» ideology, which based on the antithesis of «the pure American people» and «the corrupt Washington elite» and a concept of «common will of the people», are under investigation in the paper. The research shows, that Trumpism uses concepts of «host» ideology (conservatism) to form its discourse. The connection be-*

tween the international agenda of Trumpism and isolationist and protectionist ideas of paleoconservatism is determined. The influence of conservative ideological attitudes on the evolution of US foreign policy in the XXI century is traced.

KEY WORDS: *American conservatism, neoconservatism, traditionalism, social conservatism, libertarianism, paleoconservatism, US foreign policy, interventionism, isolationism, populism, Trumpism*

References

- Arizona Republican Presidential Debate (2011).
- Berkowitz P. (ed.) (2004) *Varieties of Conservatism in America*, Stanford: Hoover Institute Press.
- Boot M. (2018) *The Corrosion of Conservatism: Why I Left the Right*, New York, London: Liveright Publishing Corporation.

Borisov A.Yu. (2019) International Business and the Crisis of Globalization. *MGIMO Review of International Relations*, no 3(66), pp. 61–88 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2019-3-66-61-88

Buckley W.F. (2003) The New World Immediately Ahead. *National Review*, March 11, 2003. Available at: <https://www.nationalreview.com/2003/03/new-world-immediately-ahead-william-f-buckley-jr/>, accessed 25.08.2020.

Demertzis M., Fredriksson G. (2018) The EU Response to US Trade Tariffs. *Intereconomics*, vol. 53, no 5, pp. 260–268. Available at: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2018/number/5/article/the-eu-response-to-us-trade-tariffs.html>, accessed 25.08.2020.

Destradi S., Plagemann J. (2019) Populism and International Relations: (Un)predictability, Personalisation, and the Reinforcement of Existing Trends in World Politics. *Review of International Studies*, vol. 45, no 5, pp. 711–730. DOI: 10.1017/S0260210519000184

Dreher R. (2017) Trump Flip-Flops on Non-Intervention. *The American Conservative*, April 6, 2017. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/dreher/trump-syria-non-intervention/>, accessed 25.08.2020.

Elghossain A. (2019) The Enduring Power of Neoconservatism. *The New Republic*, April 3, 2019. Available at: <https://newrepublic.com/article/153450/enduring-power-neoconservatism>, accessed 25.08.2020.

Freeden M. (2003) *Ideology: A Very Short Introduction*, Oxford: Oxford University Press.

Freeden M. (2013) The Morphological Analysis of Ideology. *The Oxford Handbook of Political Ideologies* (eds. Freedon M., Sargent L.T., Stears M.), Oxford: Oxford University Press, pp. 116–137.

Freedon M. (2017) After the Brexit Referendum: Revisiting Populism as an Ideology. *Journal of Political Ideologies*, vol. 22,

no 1, pp. 1–11. DOI: 10.1093/oxford-hb/9780199585977.013.0034

Fukuyama F. (2004) *The End of History and the Last Man*, Moscow: AST (in Russian).

Galkin A.A., Rakhshmir P.Yu. (1987) *Conservatism in the Past and Present*, Moscow: Nauka (in Russian).

Glenn B.J., Telles S.M. (2009) *Conservatism and American Political Development*, Oxford: Oxford University Press.

Here's What We Know about Trump's Mexico Wall (2017). *Bloomberg.com*, February 13, 2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/trump-mexico-wall/>, accessed 25.08.2020.

Huntington S. (2018) *The Clash of Civilizations*, Moscow: AST (in Russian).

Larison D. (2005) Understanding Traditional Conservatism. *The American Conservative*, August 1, 2005. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/larison/understanding-traditionalist-conservatism/>, accessed 25.08.2020.

Mitchell D., Massoud T.G. (2009) Anatomy of Failure: Bush's Decision-Making Process and the Iraq War. *Foreign Policy Analysis*, vol. 5, no 3, pp. 265–286. DOI: 10.1111/j.1743-8594.2009.00093.x

Mudde C. (2010) The Rise (and Fall?) of American Conservatism. *The Journal of Politics*, vol. 72, no 2, pp. 588–594. DOI: 10.1017/S0022381609990995

Mudde C., Kaltwasser C.R. (eds.) (2012) *Populism in Europe and the Americas: Threat or Corrective to Democracy?* New York: Cambridge University Press.

National Security Strategy of the United States of America (2017). *The White House*, December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, accessed 25.08.2020.

Raimondo J. (2004) Buchanan against the Empire. *Antiwar.com*, August 23, 2004. Available at: <https://original.antiwar.com/justin/2004/08/23/buchanan-against-the-empire/>, accessed 25.08.2020.

Rakhshmir P.Yu. (2007) *American Conservatives and the Imperial Idea*, Perm: PGU (in Russian).

Robin C. (2013) *The Reactionary Mind: Conservatism from Edmund Burke to Sarah Palin*, Moscow: Institut Gaydara (in Russian).

Santorum R. (2006) The Gathering Storm. *Freerepublic.com*, October 26, 2006. Available at: <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1726394/posts>, accessed 25.08.2020.

Sokolshchik L.M. (1) (2016) G.W. Bush and Social Conservatives: Some Aspects of Social Policy in the 2000s. *Amerikanskij Ezhegodnik*, pp. 127–142. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26601893>, accessed 25.08.2020 (in Russian).

Sokolshchik L.M. (2) (2016) *Social Conservatism in the USA (Second Half of the XX – XXI Century)*, Perm: Perm State National Research University (in Russian).

State of the Union Address (2002). *The White House*, January 29, 2002.

Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>, accessed 25.08.2020.

The American Conservative. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/about-us/>, accessed 25.08.2020.

The Inaugural Address of President Donald J. Trump (2017). *The White House*, January 20, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>, accessed 25.08.2020.

Toward a Libertarian Foreign Policy (2015). *The Cato Institute*. Available at: <https://www.cato.org/policy-report/julyaugust-2015/toward-libertarian-foreign-policy>, accessed 25.08.2020.

Transcript of President Bush's Address (2001). *CNN*, September 21, 2001. Available at: <https://edition.cnn.com/2001/US/09/20/gen.bush.transcript/>, accessed 25.08.2020.